

Он странно покраснел и поднял голову, устремив взгляд наверх.

Звук шагов в его ушах становился все отчетливее.

Питер спускался вниз.

Увы!

Как раз вовремя.

Энди беспомощно встал, не в силах продолжать есть свою булочку.

Мэй на мгновение замерла, решив, что Энди на нее обиделся.

Но не успела она опечалиться.

Послышались шаги.

И, конечно же, голос Питера.

"Тетя Мэй, что-то случилось?"

Мэй покраснела и поспешно ответила.

"Нет... Случайно... Оступилась на лестнице... Не спускайся".

Она не стала собирать свою одежду, а продолжила прислушиваться к шагам.

Шаги становились все ближе.

И только потом отбросила мысль о продолжении.

Запыхавшись, она собрала свою одежду.

"Тетя Мэй, почему у вас такое красное лицо?" Питер был немного странным.

На дворе явно была зима.

Щеки тетюшки Мэй были удивительно румяными, а на лбу выступили мелкие бисеринки пота.

"Жарко от готовки" неопределенно сказала Мэй.

Затем торопливо протопала на кухню.

"Мистер Энди, попробуйте, тетя Мэй очень вкусно готовит" Питер взял инициативу в свои руки.

Энди с кривой улыбкой ответил: "Да, Мэй действительно очень вкусная".

Эта булочка, большая и мягкая.

Двойной смысл.

Мэй услышала это и снова покраснела.

Энди заинтересовался и нашел это весьма интересным.

На развитом Западе нечасто можно встретить молодую женщину за тридцать, которая до сих пор так легко краснеет.

"Что ж, спасибо за угощение, я пойду". Энди надел свой плащ и уже собрался прощаться.

Мэй поспешно сделала два шага и направилась к двери.

Ее глаза были полны негодования.

Энди потер переносицу: "Это не моя вина..."

После поздней ночи стало холоднее.

Каждый вздох был наполнен белым туманом.

Мэй не могла не погладить его по плечу.

"Поторопись и иди в дом" Энди посмотрел на не желающую идти Мэй.

Та ничего не ответила, лишь уставилась в темноту.

Энди вздохнул и обнял ее.

[Получена лояльность Мэй Паркер, 50 очков].

Белоснежный снег стекал вниз, и в тусклом свете две фигуры обнимались в темноте ночи.

Его больше волновал звук системы, чем нежные прикосновения.

Глаза Энди слегка загорелись: "Наконец-то пятьдесят?"

Тогда не пора ли получить награду.

[Поздравляю ведущего с получением награды: телосложение +20, сила +20, скорость +18, ментальная сила +15]

Эта награда, по сравнению с наградой Ванды, можно описать как очень низкую.

Но Энди мог это понять.

В конце концов, Ванда занимала ключевую позицию в Марвел.

Мэй же была всего лишь важным персонажем второго плана.

Однако это дополнение тоже было очень хорошим.

Ведь ценность обычного человека составляла всего два-три пункта.

"Тогда я пойду". Мэй немного не хотела идти и немного растерялась.

Это было так близко.

Совсем чуть-чуть.

Она была так близка к тому, чтобы получить давно забытое удовольствие.

Это все Питер виноват, этот сопляк.

Она слегка надулась.

"Иди внутрь". Энди кивнул.

Он смотрел на чудесное соотношение талии и бедер.

Он протянул руку, чтобы пожать ее, но тщетно, вспоминая, как это было только что.

Затем он услышал в комнате гневный голос.

"Питер, все еще ешь, как поздно, все еще не спишь".

"Тетя Мэй, вы сказали мне доесть остатки..."

"И ты научился говорить в ответ, не так ли!"

"Нет, тетя Мэй..."

"Иди наверх! Быстрее!"

Энди потер нос, выражение его лица было немного игривым.

Многолетний застой вот-вот должен был рассосаться, но в самый последний момент все обломилось ...

Это было нормально - быть в плохом настроении.

На следующий день.

Энди сразу же вернулся в полицейский участок.

Поскольку это был Нью-Йорк.

Поэтому снаружи полицейский участок выглядел очень атмосферно.

Поприветствовав двух коллег, которые несли ночное дежурство.

Энди ненадолго прилег на рабочее место.

В ожидании, что через некоторое время будут сняты показания.

Внутри комнаты для допросов.

Энди сидел на стуле.

Готовился к допросу.

Напротив него сидели Джордж и полицейский-новичок Джек.

"Сидеть в такой позе - я вижу такое впервые". Это был первый раз, когда Энди допрашивали за две его жизни в качестве полицейского.

"Будьте серьезны, камера включена!" Джордж сказал глубоким голосом: "Повтори еще раз".

Все это не имело никаких поворотов.

Просто закончив, нажмите на отпечаток руки на признании.

"Энди, ты так силен, что в одиночку победил двух грабителей".

Лицо Джека Уайта было красным от волнения.

Размахивая руками, он, похоже, тоже хотел попробовать.

"Не высовывайся, не высовывайся". Энди махнул рукой.

Готовясь покинуть комнату для допросов.

"Еще один вопрос". Джордж уставился на Энди смертоносным взглядом и понизил голос.

"Что-нибудь произошло после отправки жертвы прошлой ночью?"

"Шеф, камера включена". Энди закатил глаза.

Его жена Хелен такая красивая, а дочь Гвен такая милая.

А он до сих пор смотрит на сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/96185/4294027>